

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ24-12-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мякинина Артема Валерьевича к Костюченко Ирине Юрьевне о возмещении ущерба, причинённого в дорожно-транспортном происшествии,

по кассационной жалобе Мякинина Артема Валерьевича на решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 21 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Мякинина А.В. – Лавренкова Р.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также Костюченко И.Ю. и её представителя Красноженова Ю.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мякинин А.В. обратился в суд с иском к Костюченко И.Ю. о возмещении ущерба, причинённого повреждением автомобиля в дорожно-транспортном происшествии (далее – ДТП), в размере 601 908 руб., взыскании расходов на проведение экспертизы – 15 000 руб., на оплату услуг представителя – 50 000 руб., на уплату государственной пошлины – 6 386,51 руб. и на составление доверенности – 2 600 руб.

Решением Зеленоградского районного суда г. Москвы от 21 июня 2022 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении иска частично. С Костюченко И.Ю. в пользу Мякинина А.В. взысканы в счёт возмещения ущерба 598 908 руб., расходы на проведение экспертизы – 15 000 руб., на оплату услуг представителя – 45 000 руб., на уплату государственной пошлины – 6 386,51 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2023 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июня 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене решения Зеленоградского районного суда г. Москвы от 21 июня 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июня 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 5 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Костюченко И.Ю. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 12 августа 2021 г. в г. Зеленограде в результате ДТП по вине водителя автомобиля «Volvo XC-60» Костюченко И.Ю. получил повреждения автомобиль «Honda CR-V» Мякина А.В.

На момент ДТП гражданская ответственность Костюченко И.Ю. застрахована в СПАО «РЕСО-Гарантия», Мякина А.В. – в АО «АльфаСтрахование».

16 августа 2021 г. Мякин А.В. обратился с заявлением о прямом возмещении убытков в АО «АльфаСтрахование».

17 августа 2021 г. по поручению страховщика составлен акт осмотра автомобиля.

21 августа 2021 г. произведён повторный осмотр автомобиля, а также составлено экспертное заключение, согласно которому стоимость

восстановительного ремонта автомобиля с учётом износа составляет 137 600 руб., без учёта износа – 244 605 руб.

31 августа 2021 г. страховщик выплатил Мякинину А.В. страховое возмещение в размере 175 400 руб.

Согласно экспертному заключению ООО «Автосфера+» от 9 сентября 2021 г., выполненному по заказу Мякинина А.В., стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учёта износа составляет 494 051 руб., с учётом износа – 266 951 руб.

15 октября 2021 г. между Мякининым А.В. и АО «АльфаСтрахование» заключено соглашение о выплате страхового возмещения в общем размере 178 400 руб. с учётом фактически произведённой выплаты в размере 175 400 руб.

29 октября 2021 г. АО «АльфаСтрахование» доплатило Мякинину А.В. страховое возмещение в размере 3 000 руб.

Определением Зеленоградского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2021 г. по ходатайству ответчика назначена судебная автотехническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «НЭО «ТЭМПЛ».

Согласно заключению судебной экспертизы от 16 марта 2022 г. рыночная стоимость автомобиля с учётом износа на момент ДТП составляет 1 280 048 руб., остаточная стоимость – 495 757 руб., стоимость восстановительного ремонта автомобиля в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённой постановлением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П (далее – Единая методика), без учёта износа составляет 259 800 руб., с учётом износа – 146 900 руб., рыночная стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учёта износа составляет 777 308 руб., с учётом износа – 370 963 руб.

В судебном заседании эксперт пояснил, что экспертизу проводил по материалам дела, автомобиль для осмотра представлен не был, при указании даты ДТП и срока эксплуатации автомобиля допущена описка, расчёт произведён по Единой методике и по методическим рекомендациям, а также произведена корректировка цен с учётом роста курса валюты.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции отклонил заключение судебной экспертизы как ненадлежащее доказательство, сославшись на то, что оно не соответствует указанным в определении о её назначении условиям, а также не принял во внимание экспертное заключение ООО «Автосфера+», указав, что составивший его эксперт-техник не был предупреждён об уголовной ответственности.

Поскольку истец не представил автомобиль для проведения судебной экспертизы и документы, подтверждающие размер расходов на его восстановление, то недостаточность страховой выплаты для восстановления автомобиля, по мнению суда, не доказана.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования частично, суд апелляционной инстанции указал, что размер убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Приняв во внимание заключение судебной автотехнической экспертизы, суд указал, что выводы эксперта являются обоснованными, научно аргументированными, эксперт имеет соответствующее образование и опыт работы, предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Как указал суд апелляционной инстанции, определение экспертом размера рыночной стоимости восстановительного ремонта повреждённого автомобиля на дату проведения экспертизы отвечает принципу полного возмещения убытков. Те обстоятельства, что судебная экспертиза проведена без осмотра автомобиля и он восстановлен, также не являются основанием считать заключение судебной экспертизы недопустимым.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции сослался на то, что расчётное определение стоимости ремонта на дату разрешения спора с учётом того обстоятельства, что истец отремонтировал автомобиль, не мотивировано.

Кроме того, принимая заключение судебной автотехнической экспертизы, суд апелляционной инстанции, по мнению суда кассационной инстанции, не проверил расчёт стоимости восстановительного ремонта, не предложил эксперту представить

нормативное обоснование корректировки цен с учётом роста курса валют и индекса роста потребительских цен.

Также кассационный суд общей юрисдикции указал, что суд апелляционной инстанции не дал оценки представленному истцом экспертному заключению ООО «Автосфера+», которое не могло быть отклонено лишь на том основании, что эксперт не был предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

При новом рассмотрении дела, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции сослался на то, что истцом не доказан размер реального ущерба, а также не представлено доказательств недостаточности выплаченного страхового возмещения для восстановления автомобиля. Истец восстановил повреждённый автомобиль, не представив его для осмотра экспертам, доказательств, подтверждающих стоимость восстановительного ремонта, также не представил. Суд апелляционной инстанции также согласился с выводами суда первой инстанции о том, что заключение судебной экспертизы выполнено с отступлением от указанных в определении о её назначении условий, в частности в определении не была предусмотрена корректировка цен с учётом роста курса валют.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные

доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 названного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

В силу статьи 1072 этого же кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Как следует из пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Статьёй 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» также предусмотрено, что с лица, причинившего вред, может быть

взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворённой в соответствии с данным федеральным законом (абзац второй пункта 23).

Как разъяснено в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда надлежащее страховое возмещение является недостаточным для полного возмещения причинённого вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072, пункт 1 статьи 1079, статья 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации). К правоотношениям, возникающим между причинителем вреда, застраховавшим свою гражданскую ответственность в соответствии с Законом об ОСАГО, и потерпевшим в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу последнего в результате ДТП, положения Закона об ОСАГО, а также Единой методики не применяются.

Суд может уменьшить размер возмещения ущерба, подлежащего выплате причинителем вреда, если последним будет доказано или из обстоятельств дела с очевидностью следует, что существует иной, более разумный и распространённый в обороте способ восстановления транспортного средства либо в результате возмещения потерпевшему вреда с учётом стоимости новых деталей произойдёт значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счёт причинителя вреда.

Из пункта 65 указанного постановления Пленума следует, что, если в ходе разрешения спора о возмещении причинителем вреда ущерба по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации суд установит, что страховщиком произведена страховая выплата в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора обязательного страхования, с причинителя вреда подлежит взысканию в пользу потерпевшего разница между фактическим размером ущерба (то есть действительной стоимостью восстановительного ремонта,

определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учётом утраты товарной стоимости и без учёта износа автомобиля на момент разрешения спора) и надлежащим размером страхового возмещения.

Отказывая в удовлетворении иска о возмещении убытков с причинителя вреда на том основании, что истцом не доказана разница между фактическим размером ущерба (то есть стоимостью произведённого им восстановительного ремонта автомобиля) и надлежащим размером страхового возмещения, суды не учли, что в случае отсутствия либо непредставления истцом доказательств понесённых расходов на ремонт размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

В таком случае с причинителя вреда подлежит взысканию разница между стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учётом утраты товарной стоимости и без учёта износа автомобиля, и надлежащим размером страхового возмещения.

Это судом учтено не было.

Данное нарушение не было исправлено судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами по настоящему делу нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также взаимосвязанность исковых требований, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г., а также определения Зеленоградского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2023 г. о повороте исполнения решения суда и от 4 декабря 2023 г. о взыскании судебных

расходов отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г., а также определения Зеленоградского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2023 г. о повороте исполнения решения суда и от 4 декабря 2023 г. о взыскании судебных расходов отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи